

Книги Дмитрия Шелега
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

Цикл
«ЖИВОЙ ЛЕД»
**НАСЛЕДНИК СТАРОГО РОДА
ОХОТНИК НА ДЕМОНОВ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ДМИТРИЙ ШЕЛЕГ

ОХОТНИК НА ДЕМОНОВ

РОМАН

Москва, 2020
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш42

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1197

Художник
М. Поповский

Шелег Д. В.
Ш42 Охотник на демонов: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 281 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3010-9

В этом мире я наследник княжеского рода Морозовых, не имеющий талантов к магическому искусству. Когда враги узнают, что я жив, то на меня непременно начнется охота. Думаю, что когда-нибудь я устрою им «теплый» прием, а пока мне приходится тренироваться, уничтожать демонов и совмещать это с учебой.

Жди имперская школа! Я иду!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3010-9

© Шелег Д. В., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ПРОЛОГ

Просторное светлое помещение в обычном неприметном офисном здании, таком же, как и стоящие рядом многоэтажки, не выглядело местом, в котором могут проходить тайные встречи, однако именно здесь традиционно проводилось собрание тайного ордена Горана.

Это благозвучное название не несло смысла, что, казалось бы, был в нем заложен. Напротив, оно являлось самой обыкновенной ширмой, призванной ввести в заблуждение как новоявленных неофитов ордена, так и вполне ретивых представителей различных силовых структур страны.

Дело в том, что имя «Горан» у жителей империи непременно ассоциировалось с жившим в давние времена могучим магом, который, согласно легендам, был воплощением чести и доблести. Этот, несомненно, благородный человек считался не только обладателем выдающихся положительных качеств, но и, что немаловажно, одним из самых ретивых защитников и патриотов тогда еще Носирианского королевства. Само собой разумеется, что тайный орден, носящий имя столь прославленной личности, избрал своей главной целью процветание родной страны...

Именно на это и был сделан основной расчет. Для поддержания положительного реноме подконтрольные организации временами совершали под покровительством ордена благородные акции. Такие, как строительство детских домов, психиатрических лечебниц, лечебно-трудовых диспансеров. Казалось, орден оказывает помощь самым бедным и незащи-

щенным слоям населения. И никто не мог предположить, какие ужасные вещи прикрываются добрыми делами.

Мужчин было четверо. Они с удобством расположились в мягких креслах с высокими спинками и массивными подлокотниками за дорогим столом красного дерева. Невольный свидетель их встречи наверняка задался бы вопросом: что заставило столь разных людей собраться вместе?

В первую очередь конечно же внимание привлекал крепкий немолодой мужчина лет шестидесяти в красивом мундире министра Носирианской империи. Его мужественное лицо и широкие плечи выдавали представителя воинской касты, а суровый и требовательный взгляд из-под густых бровей явно намекал на принадлежность к офицерскому корпусу.

После министра взгляд сам собой соскальзывал на красивого мужчину, одетого в модный и очень дорогой темно-серый костюм. Аристократическое интеллигентное лицо, ухоженные руки с явными следами аккуратного маникюра и изысканно повязанный шарф говорили, что это деятель культуры.

Третьим был неприметный мужчина среднего роста в синих джинсах и светлой водолазке с высоким воротом, закрывающим шрамы неприятного вида на шее. Казалось, он вообще не должен находиться в столь представительной компании. Слишком уж был прост, как обычный, не очень успешный простолюдин среднего достатка. Кроме платиновых механических часов его выделяли очки-хамелеоны в дорогой аккуратной оправе и черная кожаная папка, которую он держал перед собой.

Последний в этой компании — немолодой сутулый мужчина с невыразительным лицом, тонкой сеткой красных капилляров на обрюзгих щеках и явно проступающей плешью, которую не могли скрыть редкие жидкие волоски. Образ неудачливого служащего разрушали цепкие внимательные взгляды, исподлобья бросаемые им на сидящих за столом. В этот момент все его внимание было направленно на простолюдина с папкой в руках, который, подобно секретарю

рю высшего совета ордена, доводил до присутствующих важную информацию. А может, так оно и было?

— Таким образом, подводя итоги нашей деятельности за отчетный период, стоит отметить, что в последнюю неделю предполагаемые потери превысили допустимую норму и составили семь боевых отделений. — Закончив говорить, мужчина в водолазке закрыл папку и, сделав большой глоток холодного сока из простого стеклянного стакана, стоящего на столе, откинулся на спинку кресла.

— Это что, все плохие новости на сегодня? — удивленно спросил интеллигент в дорогом костюме и слегка нахмурился. — Я предполагал, что причина внепланового совета более весомая. Вы же знаете, я не имею возможности так часто появляться в столице, это может привлечь ненужное внимание.

— Мы все понимаем, — ответил простолюдин, поправляя очки, и, помолчав некоторое время, веско добавил: — Но дело действительно очень серьезное. Получив важные сведения, я не счел уместным принимать какие-либо решения самостоятельно, хотя, признаюсь, и не сидел сложа руки.

В какой-то момент внешне безмятежные мужчины неуловимо подобрались и, не сговариваясь, принялись активировать антипрослушивающие устройства.

Присутствующие в кабинете члены высшего совета ордена знали все о защищенности данного помещения от различного вида прослушки как технического, так и магического происхождения.

Необходимые указания по оборудованию помещения начали отдавать еще во время строительства здания. Были сделаны внушительные перекрытия последнего этажа, толстые стены, более уместные в древнем замке, чем в обычном офисном здании, бронированные стекла со специальной аппаратурой, препятствующей прослушиванию разговоров в кабинете с помощью электроники, генерирующей лазерные лучи.

В целях безопасности в помещении установили несколько не синхронизированных между собой технических устройств,

которые создавали помехи на всех диапазонах частот и делали бесполезной работу возможных «жучков». Против прослушки с помощью магических инструментов использовались невероятные дорогие артефакты, в определенном порядке замурованные в стенах комнаты. Одни из них препятствовали действию разведывательных заклинаний, другие сигнализировали о нахождении в помещении людей, не имеющих специального пропуска, а третьи оповещали о любых попытках применения магического воздействия в данной области пространства.

Несмотря на принятые меры, мужчины активировали личные защитные устройства и амулеты: ведь те вопросы, которые они должны обсуждать сейчас, грозили им лишением не только жизни, но и души.

— Мы потеряли отряд Сокольников, — произнес простолоудин после того, как дополнительные меры предосторожности были приняты, а собеседники откинулись на спинки кресел и приготовились слушать. — Вы сами должны понимать, какая важная задача стояла перед ним и чем нам это грозит.

Несмотря на действие полноценной защиты и личных амулетов, говорить о некоторых вещах вслух лишней раз не хотелось. Все же специальная подготовка и долгие годы службы откладывают значительный отпечаток на личность. Некоторые действия совершаются на подсознательном уровне.

— Может быть, с этого и стоило начать? — с явно слышимыми нотками недовольства в голосе спросил интеллигент в костюме.

— Возможно, — согласился простолоудин. — Но и об обязательной программе забывать не следует, следующую встречу проведем через два месяца. Вы же этого хотели? Сократить количество совещаний до необходимого минимума.

Интеллигент недовольно поморщился, но все же кивнул. Это объяснение полностью его удовлетворило.

— Произошедшее не может быть инсценировкой? — после небольшой паузы спросил мужчина во фраке министра.

Он помолчал, подбирая слова, после чего продолжил: — Не уверен, что сам смог бы справиться с его пятеркой после проведения многочисленных ритуалов усиления. Если кто-то их и устранил, то это должна быть довольно многочисленная и сильная группа. Ни о каких чрезвычайных происшествиях в Горбовичской пустоши мне не докладывали. — Он жестко ухмыльнулся. — Точнее, докладывали, но о том, что я и так знал. Поэтому считаю, что Сокольников сам решил разорвать контракт. Вы ведь понимаете, что именно стояло на кону и чем это может грозить участникам операции.

Простолюдин отрицательно покачал головой:

— Было бы и спокойней, и легче, если бы дело обстояло именно так, но, к сожалению, Сокольников и его группа мертвы, это точно.

— Как это произошло? — уточнил интеллигент.

— Одна из групп получила сигнал о помощи и двинулась на выручку. Однако, когда они прибыли, группа Сокольникова уже была уничтожена. Следов напавшие почти не оставили, что говорит о сильном и немногочисленном противнике, которого, кстати, застигнуть так и не удалось.

— Два магистра, ветеран, боевир и витязь, — задумчиво протянул министр. — И все — после ритуалов усиления. Кто же смог с ними справиться? Тем более — небольшим отрядом?

— Может быть, нас в очередной раз предали демоны? — заметил интеллигент в дорогом костюме. — Ведь срок заключенного соглашения близится к концу, и не удивительно, что в какой-то момент они решили не делиться частью добычи. Коварство у демонов в крови.

— К сожалению, дело еще хуже, чем вам кажется, — покачал головой секретарь. — Увы, но наги были обнаружены там же.

— Демонов зад! — позволил себе выругаться министр. — И камни, конечно, тоже пропали? Ведь так?

Вопрос по своей сути был риторическим, поэтому в ответе не нуждался.

Вместо этого простолюдин продолжил:

— Плохие новости, к сожалению, на этом не закончились.

— Только не говори, что кого-то из отряда взяли живым! — тут же произнес министр.

— Взяли, — ответил мужчина. — Одного из магистров. Его истерзанное мертвое тело со следами жестоких пыток и полноценным камнем души за пазухой было подброшено к главному входу полицейского управления Моршанска.

Присутствующие с трудом сдержали рвущиеся наружу эмоции, и секретарь продолжил:

— К мертвому телу была прикреплена записка с очень интересными сведениями. От разоблачения нас в очередной раз спас один из «спящих» агентов, действующий в рамках программы «Осведомитель».

— Что было в письме? — спросил министр.

— Информация об ордене, боевых отрядах, работающих в пределах Моршанска, караванах с рабами, камнях души и боли, о соглашениях с демонами. Еще там были предположения, кто за всем этим стоит. Нам очень повезло, что письмо удалось перехватить.

— А с камнем что? — уточнил интеллигент.

— Пока он находится в полиции. Но, судя по тому, какую оборону там держат, сейчас извлечь его не представляется возможным. Сами понимаете...

— План «Аноним» отработан? — тихо уточнил молчавший до этого клерк, и все тут же замолчали. Этот мужчина ценил свое слово и очень редко что-то говорил.

— Да, — ответил секретарь. — В тот же день отработали.

— Это хорошо, — задумчиво пожевал губами клерк. — Не зря мы платим огромные деньги Лиге убийц. Что слышно от жандармов и церковников?

— От них пока никакой интересной информации не поступало. Шевеление, конечно, есть, но не более — все же обнаружен настоящий камень души, да и в пустошах происходят непонятные вещи. Работают в штатном режиме.

— В таком случае необходимо установить за ними аккуратное наблюдение, — жестко произнес клерк. — Если пока не было замечено никаких активных действий, вероятнее всего, письма с информацией к ним еще не поступали. Скоро наш неизвестный противник поймет, что в полиции о его письме ничего не знают. И, вероятнее всего, попробует повторить попытку привлечь внимание к проблеме с помощью жандармов и церковников. Это шанс познакомиться с ним поближе. Не мне учить вас оперативной работе, сами разберетесь, что и как делать.

— А почему вы не учитываете, что на отряд Сокольников изначально могли выйти жандармы или военные? Или другие силовики? — уточнил интеллигент. — Они в тот момент просто заполнили пустошь.

— В таком случае им бы не понадобилось устраивать представление с подброшенным к департаменту полиции телом, — ответил простолоудин. — Они бы просто начали работать.

— Возможно, вы и правы, — задумчиво ответил мужчина в костюме. — Но это могла быть и обычная провокация, чтобы ввести нас в заблуждение и заставить считать, что ситуация под контролем.

— Слишком сложная схема даже для жандармов, — произнес министр. — Они бы просто не смогли реализовать задуманное. К тому же вы должны понимать, что Департамент жандармерии — это государственная структура с жесткой иерархией и отработанными комплексами действий на все случаи жизни. Все их акции так или иначе должны сопровождаться заполнением соответствующих документов, которые для знающего человека станут явным сигналом о спецмероприятиях. Как я понял, никаких сообщений о проведении ими работ не было.

— Все верно, — кивнул секретарь. — Обратной связи нет, поэтому можем смело предположить, что нашими противниками являются частные лица.

— Сворачиваем основную фазу операции, — окинув всех хмурым взглядом, произнес клерк, после того как в кабинете установилась тишина.

— Может, все-таки продолжим? — уточнил интеллигент. — Нам осталось получить всего пять свежих камней. Если свернем операцию сейчас, то в следующий раз их понадобится уже около двадцати.

— Мы ждали очень долго, подождем и еще, — не терпящим возражений голосом произнес клерк. — Не хочется лишний раз рисковать попусту.

— А что с людьми? — уточнил мужчина с папкой.

— Людей пока перекиньте на другие объекты, оставьте только несколько групп, чтобы следили за обстановкой.

— Кстати, — задумчиво произнес министр, — а почему наш неведомый противник не оставил пленного в живых, все же важный свидетель — это очень ценная добыча! За такого можно много чего получить!

— Ценный свидетель, он может пролить свет на человека, который его пленил... — заметил мужчина в водолажке.

— Вот именно, — согласился клерк. — Неизвестный поступил очень осмотрительно, решив сохранить инкогнито. В противном случае он уже был бы мертв.

ГЛАВА 1

На улице было пасмурно. С самого утра шел мелкий осенний дождь, а промозглый ветер носил по воздуху стайки опавших желтых, красных и коричневых листьев. Я непроизвольно поежился, радуясь, что в данный момент нахожусь в теплой отапливаемой аудитории имперской школы, а не брожу вместе с Феофаном по пустошам.

Закончив первым писать довольно легкую контрольную по математике, я некоторое время искал, чем же себя занять. Для начала посмотрел в окно и полюбовался природой, но это занятие быстро наскучило. Потом мой рассеянный взгляд заскользил по аудитории и задержался на круглых настенных часах. До конца урока оставалось еще около двадцати минут.

Я в который раз удивился превратностям судьбы, отправившей меня учиться в школе во второй раз...

А все из-за того, что в один не очень прекрасный день я умер. Просто-напросто замерз насмерть среди арктической пустыни своего мира.

Не исчезнуть окончательно мне помог невероятно старый маг — глава княжеского рода Морозовых, которому необходимо было продолжить свою династию, вселив в тело погибшего десятилетнего наследника чью-то душу. Везунчиком, вытянувшим счастливый билет, оказался я, а князь, завершив проведение запретного ритуала, погиб.

Слуга рода Морозовых, тщательно заметая следы и улики, подтверждающие воскрешение наследника, вывез меня из поместья. Ведь оказалось, что убийцей мальчишки был его

собственный отец, не перенесший новости о магической бес-
таланности сына.

События привели нас в один из городов-форпостов, кото-
рый обеспечивал защиту границ империи от набегов демо-
нов, проживающих на особых территориях этого мира.

«Прелесть» нового опасного места жительства заключалась
в том, что родственники, проводя ритуал поиска, не должны
были узнать, что я жив.

Слуга, оказавшийся великолепным бойцом, посчитал,
что, даже не имея магического таланта, я могу стать весьма
опасным противником, если пойду по пути воина...

Особого выбора у меня не было, поэтому вскоре я столк-
нулся в бою с первым демоном. Я убил очень много демонов,
но однажды нам с наставником попались слишком сильные
противники.

После схватки с демоном-нагом я приобрел огромный,
плохо заживляемый зельями синяк, а еще некоторые проб-
лемы с одноклассниками...

Я тяжело вздохнул, проклиная слишком уж легкую кон-
трольную, и через некоторое время осознал, что уже доволь-
но долго рассматриваю напряженную спину Семена Родни-
кова. Того самого мальчишки, который в первый учебный
день года вспылал ко мне явной нелюбовью. Задумавшись
об этом, я ненароком перенесся на некоторое время назад,
вспоминая свое ужасное пробуждение после встречи со змее-
подобными демонами...

Вероятнее всего, в себя я пришел благодаря дикой боли,
раздирающей черепную коробку и пытающейся взорвать
мозг. Неоднократные попытки открыть глаза ни к чему не
привели. Как оказалось, осуществить задуманное не позво-
ляла огромная гематома, занимающая верхнюю часть лица.

Темнота, в которой я оказался, плавно покачивалась из
стороны в сторону. Создавалось ощущение, что я нахожусь
на корабле или, в крайнем случае, путешествую на носилках.

«Блин, почему так сильно укачивает? — подумал, ощутив
тошноту. — Может, наставник действительно оставил не-

скольких противников в живых и заставил соорудить носилки и на них бережно нести меня к таможенному посту? Или это мое не отошедшее от удара нага воспаленное сознание пребывает в мире грез?»

Мои размышления прервал поднявшийся из желудка тугой ком. Я рефлекторно повернулся набок, чтобы как минимум не запачкать самого себя.

— Тазик! Тазик! — услышал я знакомый женский голос, и мне своевременно подсунили необходимую пластмассовую тару.

Неприятную процедуру я закончил довольно быстро и тут же откинулся на спину, пытаюсь перевести дыхание и хотя бы немного восстановить силы.

«Раз уж рядом со мной сидит Марыся, то я однозначно дома, — заключил с некоторым сожалением, ведь это говорило о том, что ощущение покачивания вызвано сильным сотрясением мозга. — Да, нехило тот наг меня приложил, я даже не заметил, как он нанес удар. Хотя сам еще недавно считал, что стал довольно сильным противником».

— Давай-ка выпьем травяного настойчика, тебе сразу легче станет! — услышал я голос хозяйки и, открыв рот, старательно выпил подsunутую мне чашку с приятно пахнущей жидкостью.

Пulsирующая боль в гематоме стала понемногу утихать, а головокружение, которое я изначально принял за покачивание палубы, значительно уменьшилось.

«Как же хорошо!» — расслабленно подумал, когда боль немного утихла.

— Сейчас мы еще смажем эту страшную рану целебной мазью, — продолжала бормотать женщина. — И все пройдет.

Она почему-то тяжело вздохнула, после чего послышался звук откручивающейся крышки.

— Спасибо! — едва слышно поблагодарил я Марысю и, почувствовав сильную острую боль, причиняемую ее, казалось бы, легкими прикосновениями, отключился.

По уже сложившейся в этом мире традиции повторное пробуждение после получения опасных ранений было намного более приятным. Головная боль стала намного слабее, тошнота и головокружение почти прошли, а глаза благодаря значительно уменьшившейся гематоме увидели свет.

— Ну, как ты себя чувствуешь, Иванушка? — с беспокойством спросила сидящая в кресле возле кровати женщина, внимательно всматриваясь в мое лицо.

— Первый раз, признаюсь, было очень плохо, но сейчас уже терпимо, ваши травки делают просто чудо, — произнес я в надежде, что эти слова хоть немного отвлекут женщину, и она перестанет смотреть на меня с такой выразительной жалостью.

— Верно говоришь, — согласилась Марыся, чуть успокоившись. — Мои зелья чудо как хороши. — Она тут же взялась за стоящую на столе чашку и протянула мне. — На вот, выпей еще.

— Феофан тут? — спросил я, опустошив емкость с очередной приятной на вкус настойкой.

Признаюсь, мне не терпелось узнать, что произошло в пустоши после того, как я столь быстро отключился.

— Уехал твой Феофан! — услышав имя наставника, тут же разозлилась женщина. — Ирод! Знает же, что пустоши не место для прогулок, а все равно тебя туда тянет! Совести у него нет!

— Так надо, — несколько растерянно отозвался я на столь бурное негодование. — Это просто часть обучения.

— Ну конечно! Часть обучения! — недовольно пробурчала пожилая женщина. — Мужики! Вам бы только калечиться! О других и не думаете совсем! Сиди с вами потом! Отпаивай и выхаживай! Ты-то еще мальчишка, молоко на губах не обсохло, а все туда же! Будешь в моем возрасте, так каждая полученная ранка напомнит о себе неприятной болью! Вот увидишь!

Дав Марысе возможность выплеснуть накопившееся негодование, я произнес:

— Просто иногда обстоятельства складываются таким образом, что мы не можем поступить по-другому.

— Это какие такие у тебя обстоятельства? — издевательски фыркнув, произнесла женщина. — Дать обидевшему тебя старшекласнику по голове? Или, может, показать удаль перед девчонками?

Мои причины были намного более серьезными, но говорить о них я не мог, поэтому на вопрос не ответил, лишь произнес:

— Да чего вы так волнуетесь?! Все же хорошо закончилось. Я вроде как жив.

— Вот именно! Вроде как жив! — передразнила меня Марьяся. — А видел ли ты, в какого красавца превратился? Может, хочешь узнать, как сейчас выглядит твое лицо?

Не дожидаясь ответа, она взяла в руки довольно большое зеркало и поставила его передо мной.

— М-да... краше в гроб кладут, — был вынужден признать я, разглядывая неприятного вида гематому и расходящийся по всему лицу в разные стороны огромный синяк.

— Вот! А я тебе о чем говорю! — победно подняв палец вверх, произнесла женщина. — Хорошо еще, что Феофан домой вовремя вернулся! Я тебе хоть нос правильно вправила, а то бы стал уродом, и ни одна девица не посмотрела бы в твою сторону.

— Спасибо! — искренне поблагодарил я и, размышляя, как с таким лицом пойду в школу, добавил: — Но вынужден заметить, что настоящий мужчина должен быть немного красивее обезьяны.

— Ну-ну! — хмыкнула Марьяся. — Только вот на симпатичную мордашку девицы в первую очередь смотрят.

— Но и на другие немаловажные достоинства тоже, — заметил я, задумавшись. — Например, на социальный статус, имеющиеся в свободном доступе блага, самореализацию в жизни, недвижимость. При наличии всего вышеперечисленного внешность перестает занимать главенствующее место.

Марыся хотела что-то ответить, отстоять свое мнение, но у меня не было желания продолжать эту бессмысленную и неактуальную в данный момент тему, поэтому я ее нагло перебил, не дав вставить ни единого слова:

— В любом случае большое вам спасибо, что приглядываете за мной. Вы были целителем?

Этот вопрос женщине явно понравился, и она с удовольствием переключилась на него, хотя изначально планировала прервать зарвавшегося мальчишку.

— Младшим, — подтвердила женщина. — Младшим целителем. Теперь вот знахарствую понемногу в меру своих скромных сил, которых только и хватает, что на зелья и эликсиры собственного приготовления.

Она как-то пригорюнилась, видимо, действительно очень любила свое дело.

— А я почему-то думал, что вы всю жизнь хозяйством занимались, — признался ей.

— На хозяйстве много не заработаешь, — хмыкнула Марыся, отмахнувшись. — Это больше похоже на занятия по интересам.

— Но у вас же вроде очень хорошо получается, — заметил я. — Это все в округе знают.

— Ох и льстишь ты мне, — хитро прищурившись, произнесла хозяйка. — Хоть и правду говоришь, так что даже не подкопаешься.

Пережевывая нежнейшее куриное мясо из только что приготовленного Марысей бульона, я благодарил судьбу за то, что удар демона пришелся именно в лоб, а не ниже. Ведь в таком случае выбитые зубы точно не восстановились бы к началу учебного года.

Выпив несколько заготовленных женщиной настоек, я позволил ей смазать лицо лечебной мазью и незаметно уснул. А когда проснулся, вместо привычной хозяйки съемного дома увидел лицо мрачного Феофана.

— Чего такой хмурый? — спросил наставника, поднимаясь с кровати и направляясь к лежащему на столе зеркалу.

На месте удара еще виднелась небольшая подсохшая корка запекшейся крови, но пугавшая меня своими размерами гематома почти сошла на нет. Она оставила после себя лишь небольшие вздутия в районе глаз и пугающий размерами насыщенный разноцветный синяк, занимающий как минимум две трети лица.

— Да вот, много неприятных вещей узнал, — дождавшись, когда я вдоволь налюбуюсь своей физиономией, ответил Феофан.

— В таком случае рассказывай! — Я вернулся в кровать и, устроившись поуютнее, принялся слушать.

Мне было очень интересно узнать, что же произошло после того, как я отключился.

— В общем, — заговорил наставник, — закончив с демонапоклонниками и оставив при этом несколько живых языков, я быстро разобрался с твоими нагами и, завершив их первичный осмотр, обнаружил несколько камней души и боли. О них расскажу чуть позже. Твое состояние было откровенно паршивым. Травма оказалась страшной, благо наг не собирался убивать. Поэтому мне пришлось в спешном порядке заметать следы и на всех парах нестись к таможенному посту.

Представив себя на ритуальном алтаре демонов при возможной неудаче Феофана, я поморщился. Мне точно не хотелось знать, насколько хорошо работает воображение этих тварей во время пыток. Хотя для личного развития надо бы прошерстить сайты инфосети.

— А что с пленными? — решил уточнить, отложив на время вопрос об интересной находке наставника.

— С ними все очень интересно, — как-то устало почесал затылок учитель. — Один из них вовремя пришел в себя и решил самостоятельно умереть, раздавив капсулу с ядом, спрятанную в зубе. А вот второму я погибнуть подобным образом не дал. — Хищная ухмылка внезапно появилась на лице Феофана и тут же исчезла. — Он рассказал мне очень много любопытных вещей...

— Твари! — не смог сдержаться я после окончания его длинного, пробирающего до мурашек рассказа и в который уже раз за вечер повторил: — Не понимаю, как они могли таскать людей на съеденье демонам?!

— Чужие мучения и последующая гибель конвертировались для них в материальные блага. Подобных людей, к сожалению, достаточно много, и порой они ради удовлетворения своих потребностей готовы на различные гнусности.

— Все понимаю, — покачал я головой. — Люди на многое готовы пойти ради своих целей, но отдавать кого-то на пытки?! Нет, это уже за гранью!

Не знаю почему, но меня до глубины души тронули проблемы незнакомых людей. Я представил ту беспомощность, которую они ощущали на алтаре, и со злостью сжал кулаки. Холод во мне успокаивающе прошелся по телу, гася чрезмерно яркие эмоции.

— Эти ублюдки недостойны жизни! — все же произнес я.

— Да, — кивнул наставник. — Я с тобой полностью согласен, поэтому надеюсь, что ты с пониманием отнесешься к моим частым отлучкам. Хочу попробовать разобраться в этой ситуации.

— Хорошо, — согласился я. — Только надо будет найти какого-нибудь водителя. Не думаю, что правильно ездить в имперскую школу на общественном транспорте.

— Я рассчитывал на твое согласие, поэтому уже подумал об этом, — признался Феофан. — И даже нашел кое-кого на пробу.

— В таком случае думаю, что смогу прожить без тебя некоторое время, — хмыкнул я и заметил: — Надеюсь, ты не будешь скрывать от меня ход расследования и покажешь, как выглядят камни души и боли?

— А не хочешь, чтобы я про них хоть что-нибудь рассказал? — хмыкнул наставник.

— Было бы неплохо, — согласился отстраненно. Перед глазами стояли замученные на алтаре люди.

Камни боли представляли собой обычные темно-бордовые рубины размером с грецкий орех.

Попытка дотронуться до одного из них пальцем привела к острой боли, прострелившей голову.

— Почему ты не сказал об этом эффекте! — возмутился я, повернувшись к Феофану.

— Потому что это лучше один раз почувствовать, чем несколько раз услышать, — хмыкнул он.

Видимо, наставник так никогда и не изменится.

— И сколько людей надо замучить, чтобы получить такой эффект? — решил уточнить у него.

— Не знаю, — задумчиво покачал головой учитель, что-то прикидывая. — Думаю, не меньше тысячи.

Я мысленно выругался.

«Столько загубленных жизней — и ради чего?!»

— А что с камнями души? — все же выдавил из себя, готовясь услышать еще более неприятные подробности.

— Про них вообще ничего не знаю, — честно признался Феофан. — Так что даже не берусь предполагать, могу только прикинуть, что надо замучить в несколько раз больше людей.

Закончив говорить, мужчина закрыл расписанную магическими рунами деревянную шкатулку и открыл следующую.

— Он хоть не выпьет мою душу? — на всякий случай уточнил я. — Или у него есть какие-то другие свойства?

— Не выпьет, — покачал головой наставник. — Но неприятный эффект у камня души есть.

Приблизившись к открытой шкатулке, я увидел невероятно красивый алмаз, внутри которого ярко поблескивали тысячи разноцветных искорок.

— Даже не верится, что для создания такого чуда понадобилось столько страданий, — произнес я задумчиво. И в этот момент мое сердце сковали тысячи невидимых игл, тоска наполнила душу, вспомнилась оставшаяся на Земле семья...

Шкатулка закрылась, и навеянное камнем души состояние начало отступать, оставив после себя крайне неприятные воспоминания.

— Жуткая вещь, — сделав несколько шагов назад, произнес я.

Время до начала учебного года пролетело как одно мимолетное мгновение. Да и оставалось его немного. Несмотря на старания Марыси и использование большого количества лечебных зелий и мазей, рана от оружия демона заживала очень неохотно и все же оставила после себя легкие, едва видимые отметины на лице, с которыми я и отправился в школу.

Наставник в это время целыми днями ездил по делам и почти не появлялся дома. Пользуясь этим обстоятельством, я скрасил процесс выздоровления обильным изучением сайтов инфосети, в том числе узнал, как демоны проводят свои ритуалы.

Я отчетливо помнил о том, что именно в порыве чувств сказал Феофан отряду охотников, и теперь точно знал, что он относился к тем людям, которым удалось выжить после пыток на алтаре.

Еще больше меня удивили невероятно познавательные видео в сети, которые наглядно демонстрировали, что именно демоны делают со своими жертвами. После подобных откровений я начал с пониманием относиться к некоторым «закидонам» наставника и перестал удивляться легким приступам сумасшествия, которые иногда проскальзывали в его поведении.

На самом деле я совершенно не представлял, как он после подобного может не только двигаться, но и сражаться, тем более на таком высоком уровне...

Первый учебный день в школе был для меня довольно ярким и познавательным, и именно он помог понять, как я буду вести себя дальше. Конечно же, как всегда, все началось с конфликта...

— Что-то я не помню ваших фамилий в «Бархатной книге», особенно твоей, слабак, — обратился ко мне наглый мальчишка.

Перед тем как пойти в школу, я дал себе установку не ввязываться в местную мышиную возню, то есть в детские конфликты и разборки. Ведь я справедливо считал себя намного сильнее школьной ребятни, что как минимум давало мне возможность не стараться войти в круг местных заводил и обрести некоторую независимость от общественного мнения.

А в идеале я конечно же вообще не собирался ни с кем конфликтовать, да в принципе и общаться. Хотел стать таким интровертом, который держится на удалении от всех и больше заинтересован в своем внутреннем мире, чем во внешнем.

Однако сейчас, сидя в классе и ловя заинтересованные взгляды одноклассников, я отчетливо понимал, что мои мысли были чересчур наивными. Если имеешь дело с активными школьниками, никакой «скорлупы» не хватит.

Да и, как показывала практика общения с высокомерными людьми, меня не на шутку задевали их попытки поставить себя выше меня.

Холодная ярость ударила в голову. Появилось отчетливое желание хорошенько проучить зарвавшегося обидчика. Лед в моем внутреннем мире требовал достойного ответа.

Однако постоянные занятия не прошли зря, мои воля и дух были хорошо натренированы, поэтому мне удалось обуздать внезапные желания.

Холод начал распространяться по всему телу, напитывая его энергией. Я встал.

Некоторое время молча разглядывал мальчишку, посмевавшегося неуважительно ко мне отнестись.

— В приличном обществе, прежде чем начать общение с незнакомым человеком, принято представляться. — Мои слова, наполненные холодом, буквально заморозили детей, которые не ожидали услышать подобное из уст сверстника.

Мальчишка, как и все, опешил от моего тона, но через несколько мгновений привычные наглость и гордыня вернулись к нему.

— А ты кто такой, чтобы я тебе представлялся? И почему сам, в свою очередь, не представишься? А? — манерно растягивая слова, протянул он.

На моем лице появилось снисходительное выражение.

— Я вижу, что, вместо того чтобы обучаться в элитной школе, вы предпочитаете доказывать окружающим свое мнимое превосходство.

Мальчишка попытался что-то ответить, но я не дал ему такой возможности и продолжил:

— Необходимые сведения в подробностях изложены в учебнике «Этикет. Курс второй». Специально для вас напомню. Так как меня классу представил преподаватель, мне это делать не нужно. Так что меня вы знаете, а вот я вас нет, поэтому хотелось бы полюбопытствовать, с кем имею честь.

Последнее слово я произнес с явной долей иронии, ясно показывая, что это совсем не то, что я хочу сказать.

— Видно, тебя давно не пороли! — с угрозой в голосе произнес мальчишка.

Если бы не холод, я, скорее всего, рассмеялся бы ему в лицо.

— Пороли? — переспросил и добавил: — У вас какие-то нездоровые наклонности, молодой человек. Порка как наказание была отменена лет сто назад. В современном мире есть куда более практичные способы показать свое неудовольствие кому бы то ни было.

Послышались тихие смешки. Большинство детей уже были довольно взрослыми, и им понравилась шутка про нездоровые наклонности, а вот мой собеседник некоторое время явно не понимал, что к чему.

— Ты ответишь за свои слова! — прищурившись, пообещал он.

— Я за них всегда отвечаю, — добавив в голос побольше холода, чтобы ощутили все присутствующие, произнес я. —

Но напомним, что мне все еще не известно, с кем имею честь разговаривать.

— Мое имя Семен Родников! — гордо выпятив грудь, произнес мальчишка. — Знаешь мой род?

«Родниковы — это виконты, — вспомнил я. — Довольно молодая семья. Про нее в «Бархатной книге» всего-то две или три строчки. Появились в прошлом веке, а гонору-то, блин, выше крыши!»

— Нет, — ответил я Семену. — На последние страницы книги пока не заглядывал.

Послышались явные смешки.

— Что-то ты слишком много на себя берешь! — сказал мальчишка, сжимая кулаки.

— Не больше, чем вы, когда ведете себя столь невоспитанно, — заметил в ответ.

— Это не светский раут, — вмешался в разговор один из подпевал Родникова. — Разговаривай нормально.

Я промолчал, не считая нужным что-то отвечать, лишь снисходительно посмотрел на говорившего.

— Представление окончено, — неожиданно сказала симпатичная красноволосая девочка, привлекая к себе внимание класса. — Как все могли заметить, в этом году в класс пришли сильные новички, что не может нас не радовать: «Б» класс в этом году прилично усилился.

В младшей и средних школах детям не разрешалось пользоваться косметикой, поэтому я сделал вывод, что красный — естественный цвет ее волос.

Кстати, школьная форма слабой половины учащихся состояла из симпатичной клетчатой юбки по колено, строгой белой блузки, высоких гольфов такого же цвета и бордового пиджачка.

— Сильные?! — презрительно осмотрел меня Семен. — С такими синяками? Да он же в первый день огребет от ашников.

— Отпор он им дать в состоянии, — не терпящим возражений тоном ответила девочка. — Так что можем считать, что проверку он прошел.

— Вот именно, будем считать, что прошел, — высокомерно произнес Семен. — Но он мне все равно не нравится.

— Меня зовут Ксения Огнева, — представилась девочка, проигнорировав слова Семена. — Я староста класса. Прошу простить за столь грубую проверку, но нам хотелось бы, чтобы вы сразу поняли, куда попали. Это не просто обычная, ничем не примечательная школа, это место настоящих боевых действий, будьте готовы к постоянному соперничеству и тому, что вас попробуют избить или унижить.

— В школе? — уточнил я. — Избить и унижить?

— Именно, — серьезно кивнув, подтвердила девочка.

— А как же камеры? — уточнил один из новичков. — И учителя? В моей предыдущей школе подобное не поощрялось. И с нарушителями всегда разбирались очень строго.

— Это имперская школа, — напомнила Ксения, приподняв бровь. — Какие еще камеры? А учителя конечно же вмешаются, но для этого они должны быть в пределах видимости. В нашей школе они очень редко успевают к началу или середине безобразий. Обычно подходят ближе к концу.

«Это похоже на неудачный розыгрыш, — нахмурился я. — Дети всегда склонны к преувеличению, вероятно, они и сейчас просто гиперболизируют школьные проблемы, переводя их в разряд нерешаемых. Считают, что нет ничего страшнее двойки по математике, разбитого стекла или строгого учителя. Однако стоит им немного повзрослеть, и, столкнувшись с реальными сложностями, они осознают, насколько мелки их школьные проблемы».

Несмотря на то что сегодня был всего лишь первый день учебы, который вроде бы предполагал легкие вводные занятия и отсутствие серьезной нагрузки, прошел он довольно насыщенно.

В первой половине дня мы познакомились с учителями, которые будут вести у нас предметы. В местной начальной школе, как и на Земле, все дисциплины четыре года обучения преподает один учитель, в средней же каждый предмет ведет специалист в своей области, ведь предметы, как правило, ста-

новятся сложнее и сложнее. Именно благодаря этому знакомства были интересны не только новичкам, но и остальным ученикам.

Обнаружилось несколько непривычных для меня обстоятельств.

К примеру, я удивился тому, что физическую подготовку будет вести не один, а сразу три преподавателя. Зачем столько? Класс же не особо большой?

Еще одним удивительным моментом, только уже из другой плоскости, стал неизвестный мне ранее предмет «Слово Божье», а также преподаватель, который должен его вести. Им оказался престарелый сухонький, немного лысоватый священнослужитель с добрыми глазами.

Он рассказал нам несколько забавных историй из священных книг и показал, что представляет собой сила церковников. Именно это меня и поразило.

Не используя магическую энергию (это я ощущал очень четко), ему удалось зажечь в своей руке огонь. Из его слов следовало, что сила священнослужителей основывается на вере в Спасителя. Именно поэтому данный вид способностей назывался «магией веры».

Признаюсь, я был действительно поражен, и предмет меня искренне заинтересовал. Одно дело читать об Аватаре Спасителя и понимать, что где-то в этом мире есть Бог, и другое дело — видеть этому живое подтверждение. В общем, меня очень заинтересовало это направление, ведь оно может помочь одному нормалу, идущему по пути воина, стать магом? Стоит об этом хорошенько подумать...

Ученики имперской школы обедали в большой, торжественно украшенной столовой, где у каждого имелось свое персональное место. Столы, рассчитанные на четырех человек, были сервированы приборами и имели аккуратные таблички с фамилиями и именами.

Найдя свое место, я присел за стол и оказался в компании двух девочек и одного мальчишки.

Мои новые соседи с некоторой неловкостью и интересом смотрели на меня, гадая, как же начать разговор. Я решил им помочь и заговорил первым, однако для того, чтобы не сказать ничего лишнего, решил действовать согласно этикету. Ведь, как мне кажется, именно для этого он и нужен. Чтобы пользоваться правилами тогда, когда не знаешь, как себя вести.

— Господин, уважаемые дамы! — произнес я с легкой полуулыбкой. — Мы не были представлены друг другу, как положено, поэтому, надеюсь, вы окажете мне честь и назовете ваши имена?

— Почту за честь, — также традиционно, как и я до этого, произнес мальчишка. — Владимир Исчезов.

— Надежда Зорина, — мило представилась одна из девочек с благожелательной улыбкой.

— Дарья Русалова, — более холодно произнесла вторая, завершая процесс знакомства.

— Для меня честь познакомиться с вами, — чуть более теплым тоном ответил я. — Иван Мороз.

— Надеюсь, теперь, — произнесла Надежда, улыбнувшись, — мы можем перейти на менее официальный язык?

— Потому как нам подобного и дома хватает, — закончила Дарья.

— Как вам будет удобно, — обозначив легкую улыбку, ответил я и, так как за другими столами уже вовсю ели, добавил: — Приятного аппетита.

По моему скромному мнению, обед был великолепен. Легкий куриный бульон, салат из свежих овощей, паста с вкуснейшим соусом, а на десерт йогурт и сок.

— Так откуда, ты говоришь, у тебя столь характерное украшение на лице? — как бы между делом спросила Надежда, когда мы перешли к йогурту.

«Несмотря на воспитание, они всего лишь дети», — сокрушенно подумал я, размышляя над тем, что именно им ответить. Не скажу, что не ожидал этого вопроса, но почему-то

думал, что он последует несколько позже. К сожалению, вся проблема заключалась в том, что я не мог сказать им правду.

Ведь как это будет выглядеть со стороны? В класс приходит новенький с синяками на лице и тут же начинает рассказывать, что отметины получил в схватке с демонами. Похоже на правду? Даже несмотря на то что в этом мире есть демоны, ответ однозначный — нет. Все подумают, что таким образом я пытаюсь поднять свой авторитет в новом коллективе. Нужна мне такая репутация? Однозначно не нужна. И пусть в дальнейшем все встанет на свои места, но небольшой осадок, как говорится, останется. Да и школьные хулиганы в этом случае захотят проверить мои силы, а это еще один существенный минус. Так что правду говорить точно нельзя. Придется многозначительно молчать или недоговаривать. Я выбрал второе.

— Вы мне точно не поверите, — с любопытством обведя смотрящих на меня одноклассников внимательным взглядом, произнес я.

— Ну почему же? — не согласилась Дарья. — Просто нужно быть убедительным.

— Да, — согласился с ней Владимир. — Говори как есть, да и все.

— Это несчастный случай, — пожав плечами, сказал я и пояснил: — Пропустил сильный удар в голову.

— А как же зелье восстановления или мазь? — едко уточнила Надежда. — Ими уже запрещено пользоваться?

— Я ими воспользовался, — добавив в голос холода, заверил ее.

— Это что же у тебя должно было быть с лицом, — недоверчиво протянул мальчишка, — если зелья до сих пор не помогли?

— Я же сказал, что не поверите, — пожал я плечами, не желая ничего никому доказывать.

После обеда классный руководитель все же решила провести урок-знакомство. Все ученики сели в круг и поочередно рассказывали о себе и своих увлечениях.

По моему скромному мнению, такой урок необходимо было проводить первым, а не последним, но кто я такой, чтобы критиковать учителя имперской школы?

Со всем возможным вниманием я запоминал имена и фамилии учеников, их хобби и другие интересные вещи. Например, по реакциям детей пытался догадаться, кто что из себя представляет, к какой компании относится и насколько честен перед классом. Это, признаюсь, было довольно увлекательно.

Когда же очередь дошла до меня, я повторно представился и рассказал, что интересуюсь демонами и воинскими искусствами, а больше никаких увлечений у меня нет. Этого вполне хватило, чтобы от меня отстали, и очередь перешла к следующему ученику.

Когда уроки закончились, я собрал свои вещи и отправился на стоянку.

Феофан еще не приехал. Поэтому я решил подождать его в уютном скверике возле школы. Там стояли аккуратные лавочки, и было приятно просто посидеть в теньке в спокойной обстановке, провожая последние теплые деньки.

Я настолько задумался о первом школьном дне, что не обратил внимания на небольшую компанию мальчишек, идущих от школы, пока они не подошли вплотную ко мне.

— Это кто тут у нас? — заинтересованно спросил один из них, и весело переговаривающаяся компания, тут же сбавив шаг, посмотрела в мою сторону.

— Эй, это же ты новичок из пятого «Б»? — произнес тот же голос.

— Он самый, — не считая нужным это скрывать, произнес я, поднимаясь, и внимательно осмотрел компанию. Ребят было четверо.

— И правда, меченый, — усмехнулся долговязый худой мальчишка с кучерявыми волосами, после чего спросил: — Ты знаешь о взаимоотношениях между нашими классами?

— Не имею ни малейшего понятия, — скучающим голосом произнес я, хотя из перепалки старосты и Родникова понял, что с ребятами из «А» класса мы немного соперничаем.

— Мы с пятого «А», — подтвердил мои мысли заметивший меня первым мальчишка. Он был низким, щуплым и, судя по бегающим глазкам, самым хитрым из них. — У нас, скажем так, война, — продолжил он. — Поэтому в целях поддержания собственного статуса мы просто обязаны поставить тебе несколько синяков. Не рыпайся, и все закончится быстро. Тебе — тумачи, нам — хорошее настроение.

— И это рядом со школой? — несколько удивился я. — Не боитесь никаких репрессивных мер со стороны администрации?

— С чего это? — наигранно удивился один из парней. — Мы вообще-то школе деньги платим, так что трогать нас не будут, только для вида. И к тому же то, что происходит за пределами школы, наши с тобой личные дела, они никакого отношения к администрации не имеют.

«Врет», — понял я, когда взгляд мальчишки на мгновение вильнул вверх и в сторону.

— А проблем со стороны моих родных не боитесь? — уточнил спокойно.

Мальчишки осмотрели меня внимательнее.

— Ты не боярич, — заявил один из них, — так что никто влиятельный за тобой не стоит.

— Должности тоже бывают разные, — многозначительно произнес я. — Странно, что вы это не учитываете.

— На одни должности есть другие, более высокие должности, — хмыкнул высокий.

— То есть, — решил уточнить у ребят, — вы считаете, что, если затеете драку, вам за это ничего не будет?

— Конечно, — ответил мелкий и добавил: — К тому же ябед у нас не любят не только чужие, но и свои.

По моему телу уже давно циркулировала духовная энергия, поэтому я легко вывел голову из-под удара и, сделав несколько шагов в сторону, вышел из опасной зоны.

Мальчишки посмеялись над незадачливостью товарища и, развернувшись в мою сторону, попробовали продолжить драку.